

ГОРОД НА ЛЬВИНЫХ ГОРАХ

В. КОРОВИКОВ

ПОЖАЛУЙ, на всем побережье Африки от Гибралтара до Камеруна нет столь привлекательного и приметного места, как полуостров Сьерра-Леоне. Круто поднимающийся над океаном лесистый хребет резко выделяется среди однообразных, низких берегов Западной Африки. Хотя мы не приплыли, а прилетели во Фритаун, город и горы открылись нам с моря. Международный аэродром столицы Сьерра-Леоне отделен от нее широким многокилометровым заливом, и все воздушные пассажиры временно превращаются в морских путешественников, пересекая на вместительном самоходном пароме обширную бухту.

Впереди сперва виднеется лишь силуэт хребта, затем начинаешь различать светлые прямоугольники больших зданий, серебристые баки для нефти и пресной воды в порту и голые кроны (сухой сезон!) гигантских сейб — хлопковых деревьев, намного превышающих самые высокие дома Фритауна. Главная сейба — на пересечении центральных улиц Уэстморленд и Падемба-роуд — лучший ориентир столицы, ее природная «Эйфелева башня».

РЫБАКИ-МОРЕХОДЫ

Фритаун — прежде всего портовый город. Он весь обращен к морю, растянувшись по северной оконечности полуострова Сьерра-Леоне километров на восемь. Вдоль скалистых берегов, а иной раз и прямо по улицам бежит узкоколейная железная дорога, соединяя причалы и склады порта. За пределами города эта узкоколейка тянется почти на 400 километров в глубь страны, до границы с Либерией. Море связывает страну с остальным миром. Вся внешняя торговля проходит через Фритаун, у которого нет конкурентов. Правда, в глубине залива, примерно в 30 километрах от столицы, есть еще один порт — Пепель, но он лишь специализированный причал Фритауна. Здесь грузят только железную руду, добываемую на горе Марампа, в сотне километров от побережья.

Пестрота, свойственная всем портам мира, во Фритауне особенно бросается в глаза. Вот грузный, обшарпанный рудовоз-работяга из Ньюкасла ждет на рейде своей очереди на погрузку. Считая

из стальных листов громадина буквально облеплена верткими, первобытными долбленками. Это тропический базар на воде. С палубы «англичанина» сброшены тонкие линии, к которым привязаны ведра и корзины. Идет бойкий торг овощами, фруктами, свежей рыбой.

За несколько часов, проведенных в заливе на катере, мы как бы побывали в живом музее водного транспорта. Плышет пирога, задрав нос от тяжести гребца, пристроившегося на корме. Виртуозно работая лопатообразным веслом, он уверенно ведет свою посудину. Кстати замечу, что мне пришлось проплыть несколько десятков метров на такой долбленке, притом по совершенно спокойной воде. Чувствовал я себя весьма неуверенно, как на плавающем бревне. Единственно о чем просил хозяин пироги: сиди прямо и спокойно. Этот наказ непросто выполнить. Как только борт лодки наклоняется, инстинктивно откидываешься к другому борту. Пара таких «порывов», и купанья не миновать...

Но вот показали остроносые, с раскрашенными бортами рыбацкие лодки. На них уже несколько гребцов, можно поставить и косой парус. Они по африканским меркам чуть ли не океанские суда. На этих лодках прославленные рыбаки из племен кру и фанти ходят за тысячи километров от своих родных деревень. И такие походы — не дела давно минувших дней и не какие-то исключительные предприятия. Это повседневный труд рыбаков-мореходов.

Немало во фритаунской гавани и больших современных судов. У единственного в порту глубоководного причала имени Елизаветы II 15-тонные электрические краны обрабатывают сразу три корабля.

Об изобилии рыбы в водах, омывающих Сьерра-Леоне, зримо напоминают современные тральщики, почти всегда гостящие во Фритауне. Я видел несколько французских и пару японских. Главные объекты их лова — тунец и сардины. Много лет ведутся разговоры об организации сьерра-леонского тралового флота и консервного завода во Фритауне. Однако дальше проектов дело пока не пошло.

Около 2000 кораблей посещает ежегодно обширную, живописную гавань Фритауна. Десятки тысяч тонн ядер пальмовых орехов, тысячи тонн ка-

као и кофе вывозят они из этой маленькой страны. Почти весь экспорт идет в Великобританию.

Отсталость сельского хозяйства, отсутствие крупных высокоотоварных ферм приводят к тому, что во Фритаун ввозят много продовольствия из-за рубежа, даже фрукты и овощи (особенно с Канарских островов). Помню, как-то утром на всех торговых улицах города появились грузовики, тележки с огромными сетками золотистого, крупного лука. Выяснилось, что прибыл пароход с луком из-за границы.

НЕСКОЛЬКО РЕКОРДОВ

Уж если мы попали на фритаунские улицы, то поведем речь о них. На первый взгляд, они такие же, как в любом африканском городе: сплошные торговые ряды и магазины, бесчисленные мелочные торговцы, пестрая красочная толпа. Однако у Фритауна, как у соседней с ним столицы Либерии Монровии, очень своеобразный облик. Архитектура церквей, официальных зданий, жилых домов с мэнсардами, верандами и ставнями во многом скопирована с построек викторианской Англии и южных штатов США. Старые улицы Фритауна напоминают, особенно по утрам и в воскресенье, когда они не запружены народом, английские провинциальные городки диккенсовских времен или городки на Миссисипи, описанные Марком Твенем.

Без экскурса в историю города этой «англомании» не понять. Фритаун — плод английского аболитионизма конца XVIII века. Исподволь назревавший кризис работорговли получил в 1772 году юридическое обоснование. Верховный судья Англии Менсфилд объявил рабство на территории Великобритании незаконным. Около 15 тысяч бывших рабов, свободных, но бездомных и нищих, скопились в Лондоне и других крупных центрах страны. Возникла идея отправить этих несчастных назад в Африку. После многих лет филантропических разговоров первая партия негров добралась в 1787 году до «земли свободы». Ею оказался гористый полуостров Сьерра-Леоне, где по дешевке была куплена полоска земли для этих поселенцев. Через несколько лет прибыла еще тысяча африканцев. Затем здесь начали селиться мулаты с Ямайки, отставные солдаты-негры из английской армии. Так родился Фритаун — свободный город. Впрочем, свобода его была весьма относительной. С 1808 года территория, заселенная бывшими рабами, стала коронной колонией Великобритании. Фактически город превратился в главный опорный пункт английской колонизации в Западной Африке. Почти весь прошлый век Фритаун был базой английской экспансии на Золотом Береге, в Нигерии и Гамбии.

Поселенцы принесли с собой из Англии и США традиционный стиль домов, одежды и некоторые черты быта. В далекой стране они меньше подвергались влиянию моды и перемен и сохранились во многом до наших дней. Весьма своеобразен и язык обитателей Фритауна. Основа у него английская, но он сильно разбавлен заимствованиями из португальского, испанского, местных африканских языков. Лингвисты даже выделяют его в особый язык, получивший название «крео». Англичанину нужно несколько месяцев, чтобы научиться понимать речь рядовых фритаунцев.

Роль столицы английской Западной Африки в XIX веке принесла Фритауну много разнообразных исторических первенств. О них любят говорить в городе, стараясь воспоминаниями о былом «вели-

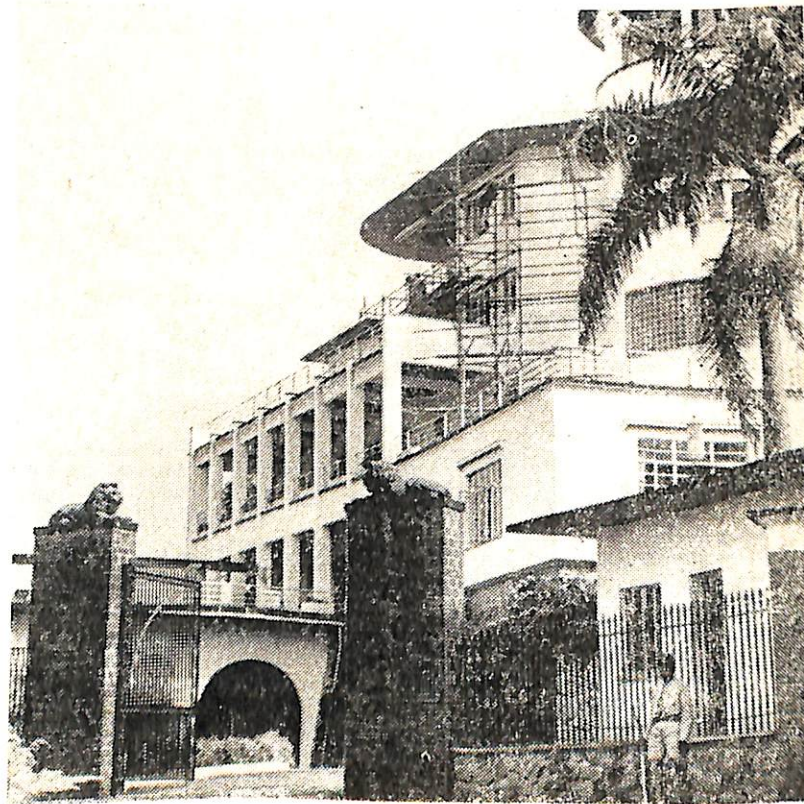
чии» затушевать явное отставание сегодняшнего Фритауна от его вчерашних «подданных», а ныне крупных африканских городов, таких, как Лагос, Аккра, Ибадан. Фритаун по праву гордится титулом «Афин Западной Африки». Город — родина высшего образования в этой части континента. Широко известный колледж Фура-Бей был основан в 1827 году и существует по сей день. Сейчас это довольно большой университет, здания которого заняли одно из лучших мест в городе — гору Ориоль. С ее трехсотметровой высоты вид на Фритаун и залив особенно хорош. Вообще надо отметить, что город очень фотогеничен, со многих мест раскрываются широкие перспективы и панорамы.

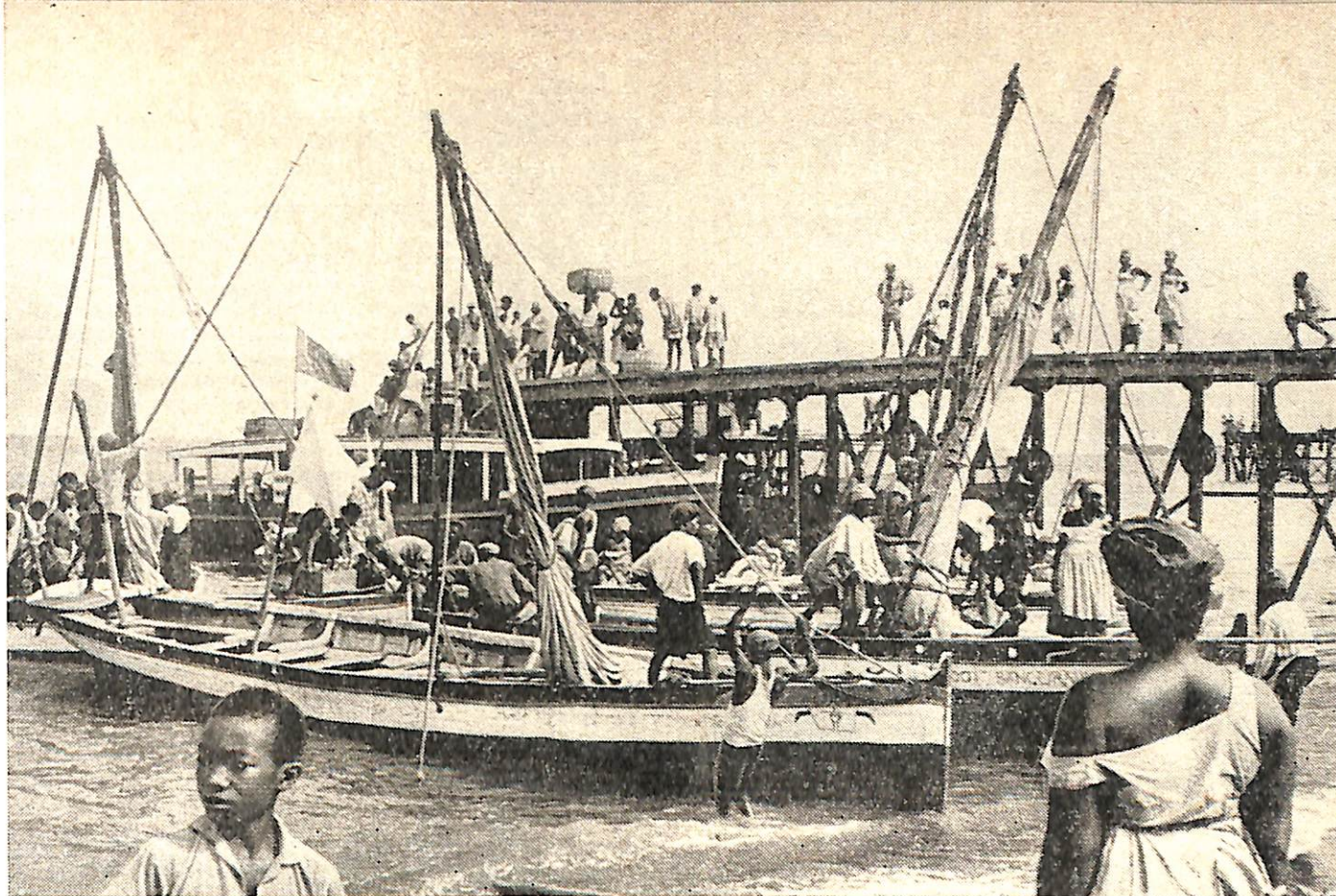
Во Фритауне в 1859 году вышли первые в Западной Африке почтовые марки и первая газета, здесь старейший муниципалитет — с 1799 года. Первым епископом-африканцем был сьерра-леонец. Во Фритауне появился первый африканец-аптекарь; фритаунец же, адвокат Самуэль Льюис, был первым получившим от английской королевы титул сэра.

КРАСКИ ОДИННАДЦАТИ РЫНКОВ

Сейчас этот город-рекордсмен выглядит скромно. В нем живут 88 тысяч жителей. После получения страной независимости во Фритауне стали больше строить. Растут административные здания: на холме Тауэр уже возводится новый парламент, в старой части города достраивают большой почтамт. Современные, светлые здания библиотеки, универ-

Резиденция английского генерал-губернатора.





Обычная сцена на набережной.
Фото автора

ситета, отеля «Парамаунт», компании «ДЕЛКО» украсили старомодные городские пейзажи.

Много сделано по улучшению водоснабжения. В сухой сезон с водой во Фритауне туго. Почти пересыхают быстрые ручьи и речки, рассекающие предгорья. Их русла служат своеобразными городскими банями и прачечными. Сотни людей, главным образом женщин, проводят целые дни у этих маломощных водных артерий города. Для сохранения влаги лес, покрывающий окрестные горы, объявлен заповедным. Сейчас в горах заканчивается сооружение крупной плотины Гума. Она образует глубокое озеро площадью в сто гектаров. Накопленной в нем воды вполне хватит для снабжения города и порта.

От моря кварталы Фритауна поднимаются к вершинам лесных холмов. Чем выше, тем чище воздух, меньше духоты и влажности. Понятно, что эти микрокурорты заселили представители колониальной администрации, офицеры, местные и иноземные богатеи. На вершину холма Хилл-стейшн была даже проведена узкоколейная железная дорога. По словам фритаунцев, это была самая крутая дорога в мире. Сейчас она заброшена. Появление автомобилей у хозяев особняков на холмах сделало ее излишней, а простой люд доберется и пешком, если понадобится. «Высотная зональность» социальных групп города четко сохраняется и поныне.

Полуторавековое хозяйничанье Англии, этой прославленной «промышленной мастерской мира», не принесло городу никакой пользы. Лишь в 1960 году построили табачную фабрику. Позже заработал

пивной завод, открыли лакокрасочную фабрику, спирто-водочный и гвоздильный заводы.

По-прежнему главным предприятием города остается порт. Его рабочие и их профсоюз — самая прогрессивная часть населения Фритауна. Не один раз забастовки докеров потрясли колониальный режим в Сьерра-Леоне. Значительная часть жителей столицы занята в торговле, в обслуживании, в многочисленных учреждениях.

Самое лучшее место для знакомства с населением, хозяйством и бытом африканского города — рынок. Именно здесь, а не на парадных европеизированных площадях, во дворцах и офисах бывших колониальных властей видишь подлинную жизнь народа. Во Фритауне крупнейшим и старейшим рынком является рынок короля Джимми (что это был за король, толком мне так и не удалось узнать, вероятно, сие звание было присвоено одному из вождей местных племен). Рынок разместился на берегу той самой бухты, где высадились первые поселенцы в конце XVIII века. Об этой бухте моряки знали задолго до основания Фритауна. Несколько десятков лет назад в нижней части базара выкопали каменную плиту. Надпись на ней гласила, что поставлена она в 1664 году известным голландским адмиралом Рейтером. Древнейший письменный памятник этого района и сейчас можно увидеть в местном музее, разместившемся в одноэтажном домике около главной сейбы Фритауна.

(Окончание см. на стр. 39)